

Майтрейя

СВЕТ

на пути

СОДЕРЖАНИЕ:

Примечание к IV изданию	.....
От переводчицы	.....
СВЕТ НА ПУТИ I	.....
СВЕТ НА ПУТИ II	.....
КАРМА	.....

*Печатается по: Свет на Пути. (Рига, Латвия)
Книгоиздательство Н. Гудкова
(Записано М. К. Перевод с английского и предисловие Е. Писаревой).*

Примечание к IV изданию

В первый раз русский перевод «Света на Пути» был напечатан издательством «Посредник» в 1905 году вместе со статьёй переводчицы о Карме. Во втором издании издательство «Лотос» нашло более подходящим вместо статьи о Карме поместить *комментарии*, которые приложены к большинству английских изданий. Для третьего издания мы взяли за образец старейшее английское издание 1885 года, которое было напечатано тремя шрифтами, чтобы отличить три различных источника, из которых возникло содержание книги «Свет на Пути». Текст этот был продиктован Учителем, известным среди теософов под именем Илариона, писательнице Мабель Коллинз (в состоянии транса). Учитель получил его от своего Наставника, который носит название «Венецианца», но и Он является автором лишь одной части «Света на Пути». И в настоящем своём виде основной текст уместится на нескольких страницах, вначале же он был ещё меньше, и происхождение его столь древнее, что даже в дохристианскую эпоху срок его возникновения и имя его автора были давно забыты, затерянные во мгле доисторической древности. Текст этот был записан на десяти пальмовых листьях, по три строки вдоль каждого листа, на архаическом санскритском языке. Каждая строка представляет собой по смыслу короткий афоризм. Чтобы эти тридцать строк

ясно отличались от остального текста, они напечатаны в настоящем издании курсивом.

Учитель («Венецианец») перевёл их с санскритского на греческий язык для учеников Александрийской Школы, к числу которых принадлежал и Учитель Иларион в своём тогдашнем воплощении в лице Ямблиха. Сделав перевод первоначальных афоризмов, Он прибавил к ним пояснения, которые следует читать как дополнение к основному тексту. Например, читая первые три афоризма, мы можем сливать с четвёртым, пояснительным, таким образом:

«Убей честолюбие, но трудись, как трудятся честолюбцы».

«Убей желание жить, но чтить жизнь, как чтут её те, которые желают жить».

«Убей желание утех, но будь счастлив, как счастливы те, которые живут для счастья».

Пояснения эти напечатаны крупным шрифтом, и они, вместе с основными афоризмами и небольшим трактатом о Карме, представляли собой всю книжку, как она была впервые издана в 1885 году.

Переводчиком её с греческого на английский язык был Учитель Иларион. Но во время её печатания тот же Учитель составил ряд чрезвычайно ценных примечаний, которые и были немедленно отпечатаны и вклеены на отдельных листках в начале и в конце только что законченного первого английского издания. Эти дополнения даются в нашем новом издании в соответствующих местах, но они напечатаны более мелким шрифтом и отмечены словом «примечание».

Комментарии, помещённые во втором нашем издании, не включены в новое издание ввиду того, что они, несмотря на свои достоинства, написаны автором, принадлежащим к оккультной школе, отличной от школы, к которой принадлежат Оба вышеназванных учителя. Вместо Комментариев мы прилагаем краткий по размеру, но большой по глубине трактат о Карме, написанный рукой Учителя, прозванного «Венецианцем»; трактат этот был включён в первое английское издание 1885 года.

Предисловие переводчицы, написанное для первого издания и дополненное ей для настоящего издания, мы сохраняем ввиду заявления многих читателей, что оно помогло им войти в высокое настроение, которым проникнут текст «Света на Пути».

Е.П.

ОТ ПЕРЕВОДЧИЦЫ

Эта маленькая книга, отрывок из индусской «Книги золотых правил» глубокой древности, продиктована Учителем Востока (Адепт, Гуру) для учеников (Чела). «Учеником» бывает только тот, кто твёрдо решил очистить своё сердце, уничтожить свой эгоизм и развить своё высшее сознание для служения миру, для облегчения его темноты и страданий. Психология Востока и религиозного настроения его подвижников совершенно чужда европейскому сознанию, и книга эта требует некоторых указаний и разъяснений, чтобы помочь не знакомым с восточной философией и психологией понять внутренний смысл высокого учения, облечённого в короткие положения «Света на Пути». Все правила основаны на трёх коренных положениях восточной философии: на перевоплощении, на законе причинности (Карма) и на эволюции, исшедшей из Единого жизни, совершающей полный цикл развития, чтобы, достигнув совершенной сознательности, снова вернуться к Единому.

Физический мир дан как арена опыта, благодаря которому развиваются скрытые божественные силы человека для того, чтобы он путём страдания, радостей и всевозможных испытаний достиг цели: стать самосознающим духовным центром, *действующим* согласно с мировым законом, иначе «с волей Божьей».

Речь Учителя указывает пути, идя по которым человек ещё здесь, на Земле, могучим усилием воли может приблизить себя к этой высокой цели.

В эволюции всего человека, как существа, живущего телесно и в то же время думающего, чувствующего и стремящегося, мы наблюдаем постепенное развитие: физических свойств, эмоциональной природы, умственных способностей, затем — чистого разума (способности к абстракции), ещё далее — развитие духа, проявляющегося в высших мирах, настолько же реальных, как и мир физический, но недоступных наблюдениям наших чувств.

Как для проявления в физическом мире человек обладает орудием, которое мы называем своим телом, для проявления в сфере чувств и эмоций — другим орудием, которое получило название астрального тела (на Востоке оно носит название *Kama-Rupa*, в буквальном переводе: тело желаний, которое есть проводник наших страстей, способное — при известных условиях — отделяться от физического тела), для проявления в сфере мышления — телом мысли, так для выражения в высших мирах человек обладает орудием, которому мы даём название духа, а на Востоке — название *Buddhi*. Для полного пробуждения этого орудия духа и даны правила в книге «Свет на Пути».

В конце медленного эволюционного пути это орудие разовьётся у всех людей, но человек, одарённый сильной волей, может ускорить раскрытие своей высшей природы, следуя тем психологическим методам, которые ещё в глубокой древности применялись в оккультных школах Востока.

На Западе не было до сих пор ни знания этих методов, ни представления о производимых ими переменах в человеческой психике. На Востоке уже в глубокой древности было известно, что человек — духовная сущность, облёкшаяся в плоть для приобретения опыта в низших мирах, с целью овладеть этими мирами и господствовать над ними, чтобы со временем стать одной из творческих Сил Вселенной.

Этот путь постепенного облачения в плоть, медленного погружения духа в материю, получил название *инволюции* (завёртывание), а путь постепенного раскрытия духа из оков материи — *эволюции* (развёртывание).

Из этого следует, что человек — существо сложное, состоящее из бессмертного духа, частицы Божественной Жизни, вечной и неистощимой, заключающей в себе все возможности (потенции) и божественные свойства, и из смертного тела, подверженного истощению и медленно приспособляющегося к потребностям всё более раскрывающегося духа. Отсюда — уверенность в многочисленных существованиях человека на Земле; ибо одна земная жизнь слишком недостаточна для того, чтобы раскрылись все таящиеся в человеке возможности.

Для стихийного раскрытия этих возможностей даётся земная жизнь: переживая её снова, в различных условиях и на различных ступенях, человек, побуждаемый личным опытом и страданием, медленно, но верно подвигается вперёд к своему высокому назначению.

Но возможен иной путь, чрезвычайно ускоренный, но в то же время не лишённый опасности. Древневосточные методы раскрывают этот путь, предупреждая, что только человек, очистивший себя от эгоизма и признавший своё бытие неотделимым от бытия остального мира, может безопасно стать на этот путь ускоренного раскрытия своих высших духовных сил.

Несомненно, что с развитием духовных сил человек приобретает власть как над своей собственной природой, так и над окружающей его тёмной стихией, которая для него перестаёт быть тёмной в силу расширившегося знания и выросшей внутренней силы. Несомненно и то, что человек, вступивший в круг света, где кончается его ограниченность, остаётся *свободным*: он может употребить расширившийся предел своих способностей и сил для себя, для служения своему эгоизму: это — путь налево, к разъединению и злу. Но если он эти же

силы направит на бескорыстное служение миру, это — путь направо, к единству, к гармонии с мировым законом, к *добр*у.

«Свет на Пути» обращается к ученикам, избравшим правый путь, и только к ним одним.

Самые первые строки книги остаются непонятными, если не осветить их тем высоким духовным миропониманием, которым проникнута вся речь Учителя:

«Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам».

Что это значит? Слёзы, эта «влага жизни», вызываются кажущимися диссонансами жизни: боль, страдание, несправедливость, одиночество, разочарование, внезапные радостные эмоции — все эти потрясения нашей нервной системы и нашего сознания вызывают слёзы.

Очи — поистине те окна, через которые смотрят на тёмные стихии мировой жизни и нашей собственной природы. Темнота — самое верное определение того отражения, которое мировая жизнь оставляет на очах нашей души. Отсюда — слёзы. Но наступают времена, когда сознание расширится, в тёмных стихиях забрезжится свет, он растёт, темнота исчезает и, при занявшемся свете, сознание начинает различать выступающий из темноты истинный смысл явлений: тот могучий поток жизни, который стремится всё живое к Единству, к Благу, к великой Цели. Этот поток есть сама жизнь, т. е. движение, стремление, бесчисленные вибрации жизни, взаимное соприкосновение разнородных сил и бесконечного разнообразия форм, которое, вызывая и радость и страдания, служит к развитию всех сторон его многогранного сознания. Но физическая объективная жизнь — не более как арена опыта, внешний покров того потока, который дробит, размывает, дифференцирует «жизнь — сознание», пока не вынесет его к конечной цели: к Самосознанию и Единству.

Так смотрит мудрец на жизнь. И глядя так, он научается отделять своё истинное *Я* от стремительного потока жизни; он начинает смотреть на своё личное существование как на орудие глубоко важных переживаний и научается отделять своё *Я* от этого орудия, приучает себя смотреть со стороны на все страдания, радости и испытания, как свои, так и окружающей жизни. Потрясения, обиды и страдания перестают мучить его. Окна его души светлы и чисты. Очи, не омрачаемые слезами, прозревают в глубокий смысл явлений и в те светлые дали, к которым стремится жизнь.

Но это состояние — не то настроение безучастия и оторванности от жизни, которое соединяется в нашем представлении с образом бесстрастного мудреца. Это — результат внутренней культуры, ре-

зультат покорения *личности*, которая является источником величайшей тревоги для человека и, победив которую, он вносит равновесие, гармонию и спокойствие силы в хаос противоречивых стремлений, изменчивых желаний и враждующих страстей своего стихийного внутреннего мира.

Вспомним, что самые высокие подвижники христианства, которые поистине имели вместить в своё сердце страдания мира, были непоколебимы, смотрели со светлым упованием на «пути Божий», и в душе их, несмотря на всё её чуткое сочувствие скорбям, сохранялась тишина.

Второе положение: *«Прежде чем ухо услышит, оно должно потерять свою чувствительность».*

Что это значит?

Как очи можно сравнить с окнами человеческой души, так же верно сравнение уха с той дверью, через которую мятежный шум временной жизни врывается во внутреннюю крепость человеческой души, достигая до его истинного Я.

Его истинное Я — по миропониманию восточной философии — та вечная сущность, ради развития которой до полноты самосознания и создан весь объективный мир. Несмолкаемый шум жизненного потока, его кажущийся разлад, стоны страдания и крики радости, врываясь в открытые двери души, смущают дух человека, нарушают тишину, которая необходима для высшего разумения. Суметь закрыть двери души так, чтобы дух не смущался шумом жизни, суметь различить во всех этих разрозненных и мучительных звуках общую благую гармонию — вот внутренний смысл второго правила. Не только обиды, резкие слова и несправедливости, обращённые лично к ученику, должны сделаться нечувствительными для его слуха, но и весь кажущийся разлад земной жизни не должен нарушить его равновесия. Он должен понять шум потока и уметь разбирать в нём не отдельные крики и стоны, но общий смысл великого слова Жизни.

И тогда в тишине, которую ученик должен установить внутри себя, установить первое правило, начнёт раздаваться тихий голос: сперва *очень* тихий, очень неуловимый, настолько неуловимый, что вначале он кажется дуновением мечты. Если ученик сумеет разобрать этот голос и начнёт понимать его речь, тогда он вступил на Путь, его высшее Я пробуждено.

«Прежде чем голос может заговорит в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль».

Когда ученик усвоит первые два правила, когда он будет сознавать свою жизнь исшедшей из Единого и отдалившейся от Него временно только для того, чтобы, достигнув самосознания, снова вер-

нуться к Единому, когда он приобретёт тишину и равновесие, тогда он может *«заговорить в присутствии Учителей»*, т. е. он получит силу приобщиться к высшей жизни, которая выражается в способности помогать и светить в темноте. В высших мирах действуют иные законы, чем в нашей земной жизни: *давать*, а не брать, *служить*, а не господствовать, - вот основной признак этой жизни. Если ученик действует согласно с этим законом, он будет услышан. Но если в тайниках его сердца жив ещё эгоизм, если этот эгоизм вредит другим, если он мечтает о личной славе, о личном могуществе, о том, чтобы стать учителем и пророком, его голос *не* будет услышан, ибо он не звучит в согласии с гармонией высшей Жизни и, как диссонанс, не сольётся с ней. Произвола нет в природе: даже на самых высших ступенях Вселенной всё подлежит закону порядка, созвучия и единства.

Когда ученик в состоянии заговорить, он вступает в активную роль: все силы его пробуждённого духа начинают устремляться на помощь миру, потому, что закон духа — движение, стремление, самопожертвование, творчество, а не застой. Поэтому от ученика требуется неустанная деятельность, сильное напряжение, непреходящая жажда давать, и это тем труднее, что ученик не отрешается от мира, а остаётся в мире, чтобы участвовать в его жизни и помогать его темноте.

«Только тот голос будет услышан, который утратил способность наносить боль». Откуда же исходит способность наносить боль? Всё, что мы так дорого ценим - свои права, своё достоинство, самолюбие, силу постоять за себя, даже добродетели, возвышающие нас над толпой, всё это должно быть отброшено, как *«наносящее боль»* другому, как возвышение над ним, как признак разъединения. Этот признак — принадлежность земного мира, он не существует у источника Света и Истины, где царит одна Любовь.

Ученик должен убить в себе этот признак; его мысль, сердце и воля должны проникнуться той истиной, что и он сам, и все остальные — части одного целого; что все, и вверху и внизу, богатые и бедные, сильные и слабые, праведники и грешники, цари и рабы, — все одинаково проходят урок жизни. Осознав это, ученик перестаёт добиваться чего-либо *для себя*. Он отдаст все свои права, сложит с себя всякое оружие самозащиты. Никогда более не посмотрит он на другого человека с критикой и высокомерием, никогда голос его не раздастся в защиту себя. Он выйдет из этого первого посвящения в высшую жизнь Духа обнажённым и беззащитным, как новорождённый младенец.

И по мере того как ученик будет слагать одно за другим свои личные права, в нём всё сильнее будет вырастать сознание своих обязанностей. Они возникают на каждом шагу, надвигаются на ученика со всех сторон, потому что закон высшего мира: *давать и служить*.

Возможно ли такое состояние человеческой души ещё во плоти, в той плоти, которая одолевает нас ежеминутно своей слабостью и ограниченностью? Оно возможно, но только при одном условии, и в этом условии — смелому и сильному сердцу даётся великая помощь, о которой не имеют понятия сердца, прикованные страстями к земле. Условие это в постоянном устремлении внутреннего взора на *Идеал*, в пребывании мыслью и сердцем в атмосфере Вечного.

Для более ясного разумения, как достигается такое состояние, приведу несколько строк из одной оккультной книги: «Благоговейное созерцание, воздержание во всём, прилежное выполнение нравственных обязанностей, благие мысли, добрые дела и приветливые слова, добрая воля относительно всего и полное забвение о себе — вот самые действительные средства для приобретения интуитивного познания и для приготовления души к высшей мудрости (First Steps in Occultism).

«Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы её должны быть омыты кровью сердца».

Душа может стоять в высших мирах, только когда она утвердилась, т. е. когда её перестали потрясать человеческие чувства и слабости, когда вся её колеблющаяся человеческая природа заменилась миром и тишиной Божественной Жизни. Тогда она будет в состоянии вынести чистоту, силу и свет того мира без стыда и мученья за свою собственную нечистоту, слабость и темноту. Все тайники её сердца раскроются, и если это сердце освободилось от личных желаний — оно *выдержит*.

Но этому должно предшествовать принесение себя в жертву.

Как «слёзы» — в оккультном смысле — означают самую душу эмоций, так «кровь» выражает то жизненное начало в природе человека, которое тянет его к испытанию человеческой жизни, к переживанию её наслаждений и страданий, её радостей и горестей. Когда эта кровь, капля за каплей, исторгнута из сердца, когда она вся пролита в жертву Единому, тогда ученик предстанет в высшей области Духа без страха и трепета, он войдёт в свою родную стихию и будет жить в гармонии не с временным, а с Вечным, подчиняясь Единому Закону Божественной Любви.

Е.П.

СВЕТ НА ПУТИ

I

Правила эти начертаны для всех учеников: внимайте им. Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам.

Прежде чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность.

Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль.

Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы её должны быть омыты кровью сердца.

1. Убей честолюбие.

Прим. — Честолюбие — наш враг и проклятие: великий соблазнитель того, кто поднимается над своими ближними. Это — простейшая форма искания награды. Людей умных к сильным оно постоянно отвращает от достижения высшего. И всё же оно — необходимый учитель. Плоды его превращаются в прах и пепел при самом вкушении. Подобно смерти и разъединению, честолюбие научает человека, что работать для себя — значит для разочарования. Но хотя это первое правило кажется простым и ясным, не проходи мимо него поспешно. Ибо пороки обыкновенного человека преобразуются и вновь появляются в изменённом виде в сердце ученика. Не трудно произнести: «я не буду честолюбив», но труднее сказать: «если Учитель начнёт читать в моём сердце, Он найдёт его вполне чистым». Художник, работающий из любви к своему созданию, часто на более верном пути, чем оккультист, воображающий, что победил интерес к себе, а в действительности только расширивший пределы опыта и желания и перенёсший интерес на более широкий круг своей же жизни. Отнесись также внимательно и к двум правилам, следующим за первым. Остановись на них и не давай своему сердцу обмануть тебя. Ибо теперь, у порога, ошибка может быть исправлена. Если же ты пойдёшь в путь с нею, она разрастётся и принесёт плоды или же заставит тебя горько страдать, когда ты решишь вырвать её из своего сердца.

2. Убей желание жить.

3. Убей желание утех.

4. Трудись, как трудятся честолюбцы. Чти жизнь, как чтут её те, которые желают жить. Будь счастлив, как счастливы те, которые живут для счастья.

Ищи в сердце своём источник зла и вырви его. Он живёт и приносит плоды в сердце преданного ученика так же, как и в сердце, пол-

ном желаний. Лишь сильный может убить его. Слабый должен дожидаться, пока он созреет, даст плод и умрёт сам. Этот побег живёт и разрастается на протяжении многих веков. Он расцветает, когда человек прошёл через бесчисленные существования. Тот, кто хочет вступить на стезю могущества, должен вырвать эту вещь из своего сердца. И тогда сердце начнёт истекать кровью, и вся жизнь покажется разрушенной. Это испытание *необходимо* выдержать; оно может прийти на первой ступени многотрудной лестницы, ведущей на Путь жизни, и оно же может прийти только под конец. Но помни, ученик: оно *должно* быть выдержано, и собери для того все силы души своей. Живи не в настоящем и не в будущем, живи только в Вечном. Там этот буйно разрастающийся побег не может расцвести: он погибает в атмосфере Вечной Мысли.

5. Убей всякое чувство разъединения.

Прим. — Не воображай, что ты можешь отделить себя от человека дурного или неразумного. Они — ты сам, хотя и в меньшей степени, чем твой друг или твой Учитель. Но — допуская в сердце своё отчуждение от дурного человека или от дурного предмета, ты этим создашь Карму, которая свяжет тебя с ними до тех пор, пока душа твоя не познает, что она неотделима от остального. Не забывай, что грех и стыд мира — твой грех и твой стыд, ибо ты составляешь часть мира, и твоя Карма неразрывно соткана с общей Кармой. И прежде чем ты достигнешь познания, ты должен пройти повсюду, одинаково как по чистым, так и по грязным местам. Не забывай же, что загрязнённые одежды, до которых ты боишься дотронуться, могли быть твоими в истёкшем дне, могут быть твоими в грядущем. И если ты отвернёшься с ужасом, когда такая одежда наброшена будет на твои плечи, она только теснее прильнёт к тебе.

Мнящий себя праведным, готовит себе ложе тины. Воздерживайся потому, что воздержание — благо, а не ради сохранения себя в чистоте.

6. Убей желание ощущений.

7. Убей жажду роста.

8. И оставайся одиноким, ибо ничто воплощённое, ничто сознающее себя отдельным, ничто, помимо Вечного, не может помочь тебе. Наблюдай свои ощущения и поучайся у них, ибо так начинается самопознание: и стань твёрдо на первую ступень лестницы. Вырастай, как растёт цветок, бессознательно, но с горячим желанием раскрыть свою душу небесам. Так должен ты стремиться вперёд, чтобы раскрыть свою душу для Вечного. Вечное должно развернуть твои силы и красоту, а не желание роста. В первом случае ты будешь развиваться в преизбытке чистоты; во втором — силы твои будут скованы принудительной страстью к личному росту.

9. Желай только того, что внутри тебя.

10. Желай только того, что вне тебя.

11. Желай только того, что недостижимо.

12. Ибо внутри тебя свет мира, единый свет, который может светить на Пути. Если ты неспособен увидеть его внутри себя — бесполезно искать его в ином месте. Он — вне тебя, потому что, достигнув его, ты потеряешь себя. Он недостижим, ибо вечно движется, отступая. Ты войдёшь в свет, но никогда не притронешься к Пламени.

13. Желай власти горячо.

14. Желай мира пламенно.

15. Желай обладания превыше всего.

16. Но обладание это должно принадлежать только чистой душе, следовательно, всем чистым душам в равной мере, быть собственностью целого, когда оно вступит в единство. Жажда таких сокровищ, какие может вместить чистая душа, чтобы мог ты собирать богатства для того вступившего в единство духа жизни, который есть твоё истинное Я. Мир, которого ты должен жаждать, есть тот ничем не возмутимый священный мир, в котором душа растёт, как священный цветок на тихих водах лагуны. И та власть, которой ученик должен добиваться, придаст ему вид ничтожества в глазах толпы.

17. Разыскивай путь.

Прим. — Разыскивай путь. Эти два слова могут показаться излишними. Ученик может сказать: «если бы я не разыскивал путь, я бы не стал изучать и всех правил». Но не проходи мимо этих двух слов поспешно. Остановись и подумай над ними. Жаждешь ли ты самого пути, или же тебя привлекают смутные чаяния великих высот, до которых ты можешь подняться, великого будущего для тебя самого? Пойми предостережение. Путь следует разыскивать ради самого пути, а не ради тех ног, которые будут ступать по нем.

Найди связь между этим правилом и семнадцатым второй части. (*Вопрошай о сокровенной сути у Единого, о конечной тайне, которая хранится для тебя на протяжении веков.*) Когда после веков борьбы и многих побед последняя битва выиграна, когда поставлен вопрос о конечной тайне, тогда ты приготовлен к дальнейшему пути. Когда конечная тайна великого урока будет раскрыта, в ней раскроется и сокровенное нового пути, ведущего за пределы всякого человеческого опыта, — пути, который недоступен ни постижению, ни воображению человека.

На каждом из этих положений необходимо остановиться и основательно подумать. По поводу каждого из них нужно прийти к непоколебимой уверенности, что путь избран ради самого пути.

Путь и Истина приходят первыми, за ними следует Жизнь.

18. Ищи путь, отступая всё более внутрь.

19. Ищи путь, выступая смело наружу.

20. Не ищи его на одной определённой дороге. Для каждого человека есть своя дорога, которая кажется наиболее желанной. Но достигнуть «пути» нельзя одной только праведностью, или одним религиозным созерцанием, или горячим стремлением вперёд, самоотверженным трудом или прилежным наблюдением жизни. Всё это в отдельности подвинет ученика только на одну ступень. Все ступени должны быть пройдены до самого верха лестницы. Пороки людей, один за другим, становятся по мере их одоления пройденными ступенями лестницы. Добродетели людей — также шаги вперёд, без которых нельзя обойтись. Но хотя последние создают чистую атмосферу и счастливое будущее, они бесполезны в отдельности: вся природа человека должна пройти сквозь горнило мудрости, если есть решимость вступить на Путь. Каждый человек поистине сам для себя путь, истина и жизнь. Но лишь тогда, когда он овладеет твёрдо всю свою личность и силою своей пробуждённой духовной воли признаёт, что личность эта — не он сам, а то орудие, которое он сам с бесконечным трудом создавал для своего употребления и посредством которого, развивая постепенно своё сознание, он достигнет жизни сверхличной. Когда он узнаёт, что только для этого существует его дивно сложная отдельная жизнь, тогда только он — на пути. Ищи путь, погружаясь в таинственные и светозарные глубины твоей собственной сокровенной сути. Ищи его, пробуя всякие испытания, употребляй в дело все свои чувства, чтобы понять рост и знание личности, чтобы познать мрак и красоту твоих ближних, — таких же частиц Божества, как и ты, которые борются рядом с тобой и все вместе составляют расу, к которой принадлежишь и ты. Ищи путь, изучая законы бытия, законы природы и законы потусторонние: и ищи его, глубоко преклоняя твою душу перед слабо мерцающей Звездой, которая горит в её глубине. По мере того как ты будешь бодрствовать и преклоняться, свет Звезды будет разгораться всё ярче. И тогда ты познаешь, что начало пути найдено. А когда ты достигнешь его конца, тот свет превратится внезапно в безграничное сияние.

Прим. — Разыскивай путь, проходя всевозможные испытания, но помни, я не говорю: «Поддавайся соблазнам чувств, чтобы изведать их». Раз ты вступил на Путь, ты должен жить иначе, ты не можешь поддаваться таким соблазнам без стыда. Но если соблазн придёт к тебе, не пугайся, разберись в нём спокойно, взвесь его бесстрастно, дабы не пропустить урок, который возможно извлечь из него, и жди с терпением веры, что придёт час, когда соблазн не будет иметь власти над тобой. Но не осуждай человека, который поддаётся соблазну; протяни ему руку, как брату, идущему с тобой издалека, стопы которого отяжелели от приставшей к ним грязи. Вспоминай, ученик, что как бы ни велика была пропасть между добрым человеком и

грешником, пропасть эта ещё шире между добрым человеком и достигшим познания; и она же неизмерима между добрым человеком и тем, который стоит у порога Божественности. Поэтому будь осторожен, чтобы не возомнить себя слишком рано отделившимся от толпы. Когда ты достигнешь начала пути, Звезда твоей души начнёт излучать свой свет, и при этом свете ты увидишь, как тёмный мрак, в котором она горит. Душа, сердце, ум, всё погружено в темноту, пока первая великая битва не выиграна. Не устрашайся и не приходи в отчаянье от этого зрелища. Не отводи очей от мерцающего света, и свет начнёт расти. А темнота внутри тебя пусть научит твоё сердце понимать всю беспомощность тех, кто ещё не увидел света, душа которых погружена в беспросветный мрак. Не осуждай их. Не отвращайся от них, но старайся приподнять хотя сколько-нибудь тяжёлую Карму мира сего: стремись прийти на помощь тем немногим сильным, благие руки которых задерживают силы мрака, дабы не одолели они в великой борьбе. И тогда ты войдёшь в сообщество радости, которое приносит поистине страшный труд и глубокую грусть, но и великое, всё возрастающее блаженство.

21. Желай, чтобы цветок расцвёл в тишине, которая следует за грозой, — не раньше.

Он будет расти, он будет подниматься, он будет пускать побеги, раскрывать листья и почки, пока гремит гроза, пока длится битва. Но пока вся индивидуальность человека не стает и не растворится, пока не овладеет ею то божественное начало, что создало её как простое орудие для глубоко важных испытаний, пока вся природа человека не покорится своему Высшему Я, до тех пор не может раскрыться цветок. И тогда наступит тишина, подобная той, которая в тропических странах следует за пронёсшимся ливнем, тогда природа начинает работать с такою быстротой, что можно узреть её творчество. Наступит *такая* тишина и для истерзанного духа. И в глубокой тишине произойдёт то таинственное событие, которое ясно покажет, что путь найден. Называй его какими хочешь именами, это — голос, говорящий там, где некому говорить, это — посланник без формы и состава; это — развернувшийся цветок твоей души. Нельзя его выразить никаким сравнением. Но чувствовать, желать, стремиться к нему возможно даже среди бушующей грозы. Тишина эта может продлиться один миг, может продлиться и века. Но и для неё настанет конец. И всё же силу её ты унесёшь с собой. Снова и снова битва *должна* быть выдержана и выиграна. Природа может затихнуть только на время.

Прим. — Раскрытие цветка — это тот дивный миг, когда пробуждается духовное ведение: с ним наступает доверие, знание, уверенность. Душа как бы останавливается в восхищённом изумлении; следующий за этим миг удовлетворения и есть «неизречённая тишина».

Знай, ученик, что те, которые прошли через эту тишину, приняли её мир и удержали её силу, они жаждут, чтобы и ты прошёл через неё. Вот почему каждый ученик, способный войти в Храм Познания, всегда найдёт своего Учителя.

Просящие получают. Но, хотя обыкновенный человек и просит постоянно, его голос не бывает услышан, ибо он просит не Духом, а умом, голос которого раздаётся

только в сфере мысли. Поэтому не ранее, как первые двадцать одно правило будут усвоены, просящим будет дано.

Читать, в оккультном смысле, - значит читать духовными очами. Просить - значит испытывать духовный голод, тосковать глубоким стремлением к духовному. «Способным прочесть» может быть только тот, кто уже овладел до известной степени силой утолить этот голод. Когда ученик готов, его примут и узнают. Ибо он зажжёт свой светильник, а светильник не может быть невидим. Но познание приобретается не ранее, как будет выиграна первая великая битва. Мысль может узнать истину, но дух не может принять её. Раз душа прошла через бурю и достигла мира, познание становится возможным, даже и тогда, когда ученик колеблется, сомневается и сходит с пути. Голос Безмолвия останется внутри него, и если бы он даже покинул Путь окончательно, придёт день, когда Голос зазвучит снова, и тогда произойдёт разрыв: его страсти отделятся от божественных его свойств, и он возвратится, несмотря на страдания и вопли отчаянья, которые будет испускать его покинутое низшее Я.

Поэтому я говорю: Мир с вами. «Мой мир я отдаю вам» — может Учитель сказать лишь своим возлюбленным ученикам, которые одно с ним. Есть люди, даже и среди не знающих о Восточной Мудрости, которым это может быть сказано и повторяемо ежедневно всё с большей полнотой.

Исследуйте же эти три Истины: они равны.

Всё сказанное — первые из правил, начертанных на стенах Храма Познания. Просящие — получают.

Стремящиеся прочесть — прочтут. Жаждущие знать — узнают.

МИР С ВАМИ.

СВЕТ НА ПУТИ

II

Из недр безмолвия, которое и есть мир, зазвучит голос. И голос этот возвестит: да совершится правда, ты пожал, теперь ты должен сеять. И зная, что голос этот — само Безмолвие, ты будешь повиноваться.

Отныне ты — ученик, способный стоять, способный слышать, способный видеть, способный говорить; ты, победивший желание и достигший самопознания; ты, зревший душу свою в её расцвете, и узнавший её, и слышавший Голос Безмолвия, — ты войдёшь в Храм познания и прочтёшь, что начертано там для тебя.

Прим. — Стоять твёрдо способен тот, кто имеет упование; слышать способен тот, кто открыл двери души своей; видеть может тот, кто достиг духовного ведения; говорить может тот, кто приобрёл силу помогать другим; победить желание — значит познать власть над своим Я; достигнуть самопознания—значит отступить во внутреннюю крепость, откуда «личность» человека видима ясно со всех сторон; видеть душу свою в расцвете — значит обрести хотя бы минутное прозрение в красоту преображения, которое сделает из ученика более чем человека; познать — значит приобрести силу, смотреть в ослепительно сияющий свет, не опуская глаз и не отступая в ужасе, как перед страшным призраком. Ибо бывает, что в решительную минуту, когда битва кажется уже выигранной, человек теряет всё. Услыхать Голос Безмолвия — значит понять, что только изнутри приходит истинное указание; идти в Храм Познания—значит достигнуть такого состояния, когда учение становится возможным.

Тогда начертаны будут для тебя многие слова и начертаны огненными буквами, чтобы тебе легко было прочесть их. Ибо, когда ученик готов, готов также и Учитель.

1. Стой в стороне, когда настанет битва, и, хотя ты будешь сражаться, не ты будь Воином.

2. Найди Воина, и пусть он сражается в тебе.

3. Прими от него веления и повинуйся им в битве.

4. Повинуйся Воину, но не как полководцу, а как если бы он был ты сам, и его веления были выражением твоих сокровенных желаний; ибо он — поистине ты сам, но бесконечно мудрее и сильнее тебя. Ищи его, дабы в пылу и громе битвы не пройти мимо него: он не признает тебя, пока ты сам не узнаешь его. Если твой крик о помощи коснётся его слуха, он начнёт бороться в тебе и заполнит глухую пустоту внутри себя. И когда это совершится, тогда только ты выдержишь битву, спокойный и неутомимый, стоя на стороне и предоставив ему сражаться за тебя. И тогда ты не сделаешь ни единого промаха.

Но если ты не будешь искать его, если пройдёшь мимо, не будет защиты для тебя. Мысль твоя затуманится, сердце потеряет уверенность, и в пыли взметаемого на поле сражения праха чувство и зрение изменят тебе, и ты не различишь друзей от врагов своих.

Воин этот — ты сам, но ты — преходящий и подлежишь заблуждениям, а он — вечен и верен. Он есть вечная истина. Если он раз проник в тебя и стал твоим Воином, никогда уже не покинет он тебя вполне, а в день великого мира он сольётся с тобой воедино.

5. Внимай песне жизни.

Прим. — Прислушивайся к песне жизни сперва в своём собственном сердце. Вначале ты можешь сказать: "её там нет; когда я прислушиваюсь, я слышу только разлад». Ищи глубже. Если опять обманет тебя ожидание, остановись, ищи ещё глубже. В каждом человеческом сердце есть своя естественная мелодия, сокровенный родник её. Он может быть потаённый и безмолвный, но он есть там. В самой основе твоей природы ты найдёшь веру, надежду и любовь. Избирающий зло, отказывается смотреть в свою собственную глубину, отвергает слух от мелодии сердца своего, а очи — от света души своей. Ибо легче ему жить в своих желаниях. Но под поверхностью всякой жизни течёт не знающий преград поток; найди его, и ты убедишься, что даже самое убогое создание есть часть великого Потока, хотя бы оно в своей слепоте и не подозревало о том и строило для себя призрачную внешнюю форму ужаса. В этом смысле я говорю тебе: все те существа, среди которых ты борешься, — частицы Божества. И до того обманчивы иллюзии, в которых ты живёшь, что трудно тебе угадать, где впервые услышится тебе сладостный голос в сердцах других людей. Но знай, что он воистину внутри тебя. Там ищи его, и если ты его раз услышишь, легче тебе будет различить его в других.

6. Сохрани её мелодии в памяти своей.

7. Бери у неё урок гармонии.

8. Теперь ты можешь стоять выпрямившись, твёрдый, как скала среди мятежной стихии, послушный Воину, который — ты сам и в то же время твой повелитель. Стой твёрдо, не думая об исходе битвы, исполняя лишь его веления. Ибо одно только важно, чтобы Воин победил, а ты знаешь, что он не может пасть. Стоя так, спокойный и бодрствующий, слушай тем слухом, который приобретён тобою сперва страданием, а затем — разрушением страдания. Только отзвуки великой песни Жизни достигнут до твоего слуха, пока ты всё ещё человек. Но если ты будешь прислушиваться к ней так, чтобы ни одна из мелодий её не потерялась для тебя, и будешь стремиться познать от неё глубокий смысл окружающей тебя тайны, тогда ты сделаешься своим собственным учителем. Ибо как обособленное имеет голос, так имеет голос и то, в чём обособленное существует.

Сама жизнь ведёт свою речь и никогда не замолкает. И люди, уши которых не слышат, ошибаются, что голоса её — крик: это — песня. Узнай от неё, что ты часть гармонии, научись от неё повиноваться законам гармонии.

9. *Смотри с глубоким вниманием, на всякую жизнь, окружающую тебя.*

10. *Учись смотреть в духе разума в сердца людей.*

Прим. — Учись глядеть тем взором, к которому не примешивается ничто личное, иначе ты никогда не увидишь другого в истинном свете. Поэтому сверхличное должно быть понято прежде всего.

Истинное понимание беспристрастно: ни один человек тебе не друг, все одинаково твои учителя.

Твой враг делается тайной, которую необходимо разгадать, хотя бы на это потребовались века: ибо человек должен быть понят. Твой друг делается частью тебя самого, продолжением тебя, загадкой, которую трудно разрешить. Но есть нечто ещё более трудное для познавания, это — твоё собственное сердце. Придёт время: оковы личности распадутся, и тогда раскроется перед тобою глубокая тайна твоего Я. Но не раньше, чем ты станешь в стороне от него, откроется оно вполне для твоего постижения. Тогда и только тогда подчинится око и будет служить тебе, и тогда — не раньше, сможешь ты овладеть всеми силами его, чтобы посвятить их на достойное служение.

11. *Смотри с ещё большим вниманием в своё собственное сердце.*

12. Ибо через сердце твоё приходит единый свет, который может осветить жизнь и сделать её ясной для твоих очей.

Изучай сердца людей, чтобы познать тот мир, в котором ты желаешь жить как часть целого. Вглядывайся в неустанно меняющуюся и волнующуюся жизнь вокруг тебя; ибо жизнь эту составляют сердца человеческие. И по мере того как ты будешь понимать их значение, ты научишься постепенно читать и великое слово Жизни.

13. Речь приходит только с познанием. Достигай познания и ты приобретёшь речь.

Прим. — Невозможно помогать другим, пока не приобретёшь собственной уверенности. Когда усвоены будут тобою первые двадцать одно правило и ты войдёшь в Храм Познания с развитыми силами и освобождённым разумом, тогда внутри тебя откроется родник, из которого польётся твоя проникновенная речь.

После тринадцатого правила ни одно слово не может быть прибавлено к написанному.

МОЙ МИР Я ДАЮ ВАМ.

Эти примечания написаны только для тех, кому я даю мой мир; для тех, которые способны написанное читать внутренними очами одновременно с внешними.

14. Если ты овладел деятельностью твоих внутренних чувств, если ты победил желания своих внешних чувств и влечения своей индивидуальной души и приобрёл познание, — настало для тебя время, о ученик, ступить на стезю. Путь найден: будь готов идти по нем.

15. *Вопрошай у земли, у воздуха и у воды, какие тайны они хранят для тебя.*

Твои пробуждённые внутренние чувства сделают тебя способным вопрошать.

16. *Вопрошай у Святых земли о тайнах, которые они хранят для тебя.*

Победа над желаниями внешних чувств даст тебе право на то.

17. *Вопрошай о сокровенной сути, о Едином, о его конечной тайне, которая хранится для тебя на протяжении веков.*

Великая и трудная победа, победа над влечениями отдельной человеческой души, есть работа веков; не ожидай же награды, пока не истекут века, накапливающие опыт. Когда настанет для тебя время познать семнадцатое правило, ты достигнешь порога, за которым человек становится более чем человеком.

18. Познание, приобретённое отныне тобой, — твоё только потому, что душа твоя стала единой со всеми чистыми душами, единой с внутренней сутью. Это — доверие, которым облёк тебя Всевышний.

Измени ему, злоупотреби познанием, или не сохрани его, и ты не удержишься на той высоте, которая достигнута тобой. Великие отступали, уже достигнув порога, ибо не смогли переступить его, не осилив бремени ответственности. Поэтому, не переставая, бодрствуй и со страхом и трепетом ожидай великого мига и — будь готов к битве.

19. Начертано: для того, кто на пороге Божественности, не может быть измышлено закона и не может быть руководителя. Но чтобы дать указание ученику, конечную битву можно выразить так:

Держись твёрдо за то, в чём нет вещества, что вне существования.

20. Внимай только тому голосу, который говорит без звука.

21. Смотри лишь на то, что одинаково незримо, как: для внутреннего, так и для внешнего чувства.

МИР С ВАМИ.

КАРМА

Представим себе индивидуальное существование наподобие каната, протянутого из бесконечности в бесконечность, не имеющего ни начала, ни конца и не могущего быть разорванным никакими силами. Канат этот состоит из бесчисленного множества тонких нитей, плотно прилегающих одна к другой, которые и образуют его толщину. Нити эти бесцветны, они совершенны по своей крепости, ровности и прямоте. Но сам канат, проходя по необходимости через всевозможные места, подвергается всяким случайностям. Очень часто одна из нитей задевается за что-нибудь и к этому прикрепляется, или просто с силой одёргивается от своего прямого направления. Тогда она на долгое время выходит из строя и нарушает порядок целого. Иногда на одну из нитей попадает грязь или краски, и тогда пятно не только распространяется далее по загрязнённой нити, - но и переходит на другие, чистые, нити.

Помни же, что эти нити живые, что они подобны электрическим проводам; более того, они подобны животрепещущим нервам. И пойми, как неизбежно должны эти пятна и эти кривизны передаваться другим нитям. Но под конец эти длинные пряди, эти живые нити, образующие в своей сплошной непрерывности единую индивидуальность, переходят из тени в свет. Тогда они уже не бесцветны, они светятся, как золото, и снова прилегают без перерыва одна к другой. Снова между ними возникает гармония, и из этой гармонии, восстановленной внутри, выступает и более великая гармония.

Этот образ даёт нам лишь малую частицу, лишь одну сторону истины: это — только малый отрывок её, И всё же остановись мыслью на нём; с его помощью ты будешь приведён к большому постижению. И при этом необходимо понять прежде всего, что будущее не образуется произвольно благодаря каким-либо отдельным действиям настоящего, но что всё будущее есть неразрывное продолжение настоящего, как настоящее есть непрерывное продолжение прошедшего. На одном плане, с одной точки зрения, сравнение с канатом правильно.

Утверждают, что даже незначительный интерес к оккультизму даёт уже большие кармические результаты. Это происходит оттого, что невозможно подойти хотя сколько-нибудь к оккультизму и не сделать определённого выбора между тем, что обыкновенно зовётся добром и злом. Первый же шаг в области оккультизма приводит изучающего к дереву познания. Он должен сорвать плод и есть; он должен сделать свой выбор. Не может он больше пребывать в нерешимости.

мости неведения. Он должен двигаться вперёд или по праведному пути, или по греховному. Ступить же определённо и сознательно хоть бы на один шаг по тому или другому пути — значит вызвать большие кармические последствия.

Большинство людей идёт, уклоняясь то в ту, то в другую сторону, не уверенные, к какой из стоящих перед ними целей они должны стремиться. Их идеалы жизни неопределённы; вследствие этого и Карма их запутанна. Но раз порог знания достигнут, эта запутанность начинает уменьшаться и кармические результаты чрезвычайно усиливаются потому, что все они действуют в одном и том же направлении на всех планах бытия; ибо для оккультиста прекращается раздвоение, и не может он более повернуть назад, раз он переступил порог. Это также невозможно, как невозможно взрослому человеку стать снова ребёнком. Индивидуальность доросла до состояния ответственности, и не может она более не считаться с ней.

Тот, кто желает избавиться от оков Кармы, должен перевести свою индивидуальность из области тени в область света; он должен в такой мере повысить уровень своего бытия, чтобы его нити не приходили в соприкосновение с грязнящими веществами и не задевались за то, что может отвлечь их в сторону. Он не более и не менее как поднимает себя над той областью, где действует Карма. Но для этого вовсе не нужно покидать того существования, которое является его уделом. Сама почва, по которой он ступает, может быть грубой и грязной, или наоборот — покрытой роскошными цветами, пыльца которых оставляет пятна, и другими привлекательными веществами, которые притягивают к себе и привязывают к жизни, но над его головой должно быть всегда открытое небо.

Тот, кто хочет быть свободным от Кармы, должен избрать для своего жилища воздух, а затем и эфир.

Тот, кто хочет создать себе добрую Карму, встретится па пути своём со многими осложнениями, и в стремлении посеять богатый посев для своей собственной жатвы, он может посадить тысячу сорных трав, а среди них и гигантский побег (см. правило 4 первой части).

Не желай сеять для своей собственной жатвы: желай сеять лишь те семена, плоды которых могут напитать мир. Ты — частица мира: давая пищу миру, ты питаешь и себя. Но даже и в этой мысли кроется большая опасность, которая неожиданно вырастает перед учеником, жившим долго в уверенности, что он работает ради добра, тогда как в тайниках своей души он обнаруживает зло, то есть он воображал, что имеет целью лишь великое благо мира, тогда как бессознательно его толкала мысль о собственной Карме, о том, что благо, к

которому он стремится, готовится для него. Человек может запрещать себе всякую мысль о награде. Но самый запрет этот указывает на то, что награда является желанной. А между тем на пути ученичества нельзя стремиться вперёд путём запретов. Душа должна быть освобождена от оков, желания должны быть свободны. Пока желания не сосредоточены на том, в чём нет ни награды, ни наказания, ни добра, ни зла, до тех пор тщетны усилия ученика. Ему может казаться, что он делает большие успехи, но наступит день, когда он будет поставлен лицом к лицу с своей собственной душой, и тогда он поймёт, что приблизившись к дереву познания, он выбрал не сладкий, а горький плод; и тогда завеса спадёт окончательно, и он откажется от своей свободы и сделается рабом желания.

Поэтому внимли предостережению, пока ты только ещё вступаешь на путь оккультной жизни. Знай, что нет исцеления от желания, нет исцеления от жажды награды, нет исцеления от пытки неудовлетворительной страсти иного, как только непоколебимое устремление взора и слуха на то, что незримо и безмолвно. Начинай немедленно упражняться в этом устремлении, и тогда тысяча змей будут удалены с пути твоего. Живи в вечном.

Выполнение действующих законов Кармы не может быть познано прежде, чем ученик достигнет того уровня, где они уже не касаются его.

Посвящённый имеет право вопрошать о тайнах природы и знать законы, управляющие человеческой жизнью. Он приобретает это право, выступая за пределы ограничений природы и тем, освобождая себя от законов, управляющих человеческой жизнью. Он сделался признанной частицей Божественного Начала, и преходящее не имеет более власти над ним. Он достиг познания законов, которые управляют преходящими явлениями. И потому все вы, стремящиеся постигнуть законы Кармы, старайтесь сперва освободить себя от этих законов; а этого можно достигнуть лишь устремлением внимания на то, что не подлежит этим законам.